

Гарри вернулся в общую комнату, будто его голова раскололась от удара. Головная боль, начавшаяся после вызова Снейпа, не проходила уже несколько часов. Он метался по комнате, размышляя о том, вернулся ли профессор целым и невредимым, и не стоит ли проверить его. В полночь в открытое окно влетела стая сов, каждая из которых несла посылку. Гарри с радостью принялся развязывать подарки, понимая, что Гермиона выполнила все его просьбы. Распаковав огромную коробку, которую несли две совы, он обнаружил пять кожаных блокнотов разных цветов и пачку разноцветных стикеров. В коробке также лежала большая коробка шоколадных конфет Honey-dukes, и Гарри с удовлетворением отметил, что, судя по квитанциям Гермионы, он послал ей достаточно магловских и волшебных денег, чтобы покрыть все расходы. Гарри завернул тетради в большую плитку шоколада, помечая по одной для Эрика, Моргана и Эммы. Самую большую тетрадь, насыщенного слизериинского зеленого цвета, он оставил для профессора Снейпа. С улыбкой, он положил в блокнот каталог магловского магазина, где Гермиона их нашла. — Я, наверное, совсем спятил, — со вздохом подумал Гарри, заворачивая большую плитку шоколада вместе с пакетом кошачьих лакомств и мышкой с кошачьей мятой. — Не могу поверить, что я упаковываю рождественский подарок для Филча. Около трёх часов ночи у него закончились отговорки по поводу того, что пора ложиться спать, и он рухнул на подушки. — Насколько я знаю, Снейп уже вернулся и храпит во всю глотку, а я лежу здесь и размышляю ни о чём, — подумал Гарри и медленно задремал. Утро наступило слишком рано, и Гарри вернулся в общую комнату, не зная, что делать. Он со вздохом взглянул на поднос с завтраком. — Не уверен, что смогу есть прямо сейчас, — подумал он. — Не раньше, чем узнаю, что с профессором все в порядке. Приняв мгновенное решение, он взял подарки для Снейпа и Филча, натянул джемпер и направился в главный коридор. По крайней мере, так у него будет повод зайти к профессору. Северус сидел в кресле у камина, закрыв глаза, позволяя зельям действовать. Прошлая ночь была ужасна, и он не думал, что сможет уснуть. Тёмный Лорд был в ярости и выместил её на всех, кто был рядом. Северус потерял счет, сколько минут он провел под действием проклятия *сигисо*, но этого было достаточно, чтобы каждый нерв запел от боли. Он знал, что боль будет продолжаться несколько дней. — Слава Богу, что не было занятий, — подумал он. — Мне нужно время, чтобы успокоиться. Северус вспомнил о том, что узнал вчера вечером. Для директора это будет ударом, когда он узнает о Слизнорте. Северус знал, что Дамблдор уже год пытался завербовать старого профессора зелий, но тот был неуловим. — По крайней мере, старый ублюдок пал в бою, — с рычанием подумал Северус. Когда Люциус наконец разыскал Слизнорта, состоялась захватывающая дуэль, в результате которой были убиты два Пожирателя смерти. К сожалению, Гораций Слизнорт тоже погиб под перекрестным огнем, и, что удивительно, Волдеморт был больше расстроен этим, чем потерей двух своих преданных людей. Северус вздрогнул, вспомнив ярость Тёмного Лорда и то, как холодно он повернулся к Малфой и сразил его наповал. Люциус Малфой был мертв, и Северус не мог понять, что он чувствует по этому поводу. — Его бывший друг и наставник, конечно, не был потерей для всего мира, — подумал он. — Но почему-то я не могу заставить себя радоваться этому. Тихий стук прервал его размышления, и он выругался. — Пожалуйста, не надо никаких драм, — с рычанием подумал он. — Войдите! — рявкнул он, ожидая увидеть Бакстера со списком бессмысленных вопросов о сегодняшнем расписании. Дверь неуверенно приоткрылась, и, к его удивлению, в комнату заглянул Поттер. Северус вспомнил, как мальчик вчера вечером хватался за свой шрам, и его глаза резко сузились. — 'Вы нездоровы?' — спросил он. Поттер покачал головой и вошел в комнату. — Нет, сэр, я просто хотел принести вам ваш подарок. Северус уставился на яркий подарок, который мальчик держал в руке. — 'Ты подарил мне подарок?' — кивнул мальчик. — 'Why?' Гарри пожал плечами. — Сегодня Рождество, сэр, и я хотел поблагодарить вас за то, что вы заботились обо мне, когда я был болен. На мгновение воцарилось молчание, а затем Северус, поняв, что все еще смотрит в пустоту, взял себя в руки и встал, протягивая руку за подарком. — Спасибо, Поттер, это было очень мило с вашей стороны. Боюсь, что я не ответил вам взаимностью. Обмен подарками — это не та традиция, которой я обычно следую. Гарри с беспокойством

наблюдал за своим профессором. Тот был бледнее обычного, и Гарри не обратил внимания на то, как Северус опирался на подлокотник кресла. — Вы в порядке, сэр? — тихо спросил он. Северус сдержал резкий ответ, рвущийся на волю, но его остановило неподдельное беспокойство в выражении лица подростка. — Мне стало лучше, — просто ответил он. — Но я буду жить. Я могу что-нибудь сделать? Гарри сделал шаг ближе, заметив на лбу Снейпа полоску холодного пота. — Нет, Поттер, мне просто нужно отдохнуть. Еще раз спасибо за подарок. Почувствовав его отказ, Гарри кивнул и отвернулся. У двери он остановился и оглянулся. — 'Вы будете с нами на рождественском ужине, сэр?' Северус удивлённо поднял глаза. Филч сегодня ужинал с другом в Хогсмиде, и он планировал пообедать в одиночестве, оставив подростков праздновать. — А вы бы хотели? — спросил он, тут же смутившись, что вопрос сорвался с его губ. — 'Я бы хотел, сэр', — тихо сказал Гарри, и Северус кивнул. — Тогда жду вас в два часа. Он послушал, как стихли шаги мальчиков, и снова опустился на пол, перебирая в руках подарок. Кроме Альбуса, который всегда дарил ему бренди, он не получал подарков уже много лет. Он осторожно открыл упаковку и с кривой улыбкой достал из неё нарядный зелёный журнал и пачку стикеров. Он с любопытством потрогал пергаментную бумагу; она была намного ровнее и аккуратнее, чем все, что он видел на Диагон-аллее, и Северус понял, что журнал, должно быть, тоже куплен у маглов. По размеру он подходил для дневника по зельям и как раз подоспел к Новому году. Чувствуя себя удивительно тронутым, он положил подарок на стол вместе с каталогом и, прихрамывая, направился в свою спальню. Гарри, уставший после долгого путешествия, чувствовал себя измотанным. Несколько часов сна, и он, возможно, сможет досидеть до ужина. Но сомнения мучили его: примут ли его хаффлпаффы за своим столом так же радушно, как Поттера? С трепетом он постучал в маленькую деревянную дверь, ведущую в кабинет Филча. Если бы ему не повезло, старый ворчун устроил бы ему разнос за то, что он потревожил его в Рождество. Дверь распахнулась, и перед ним явился Филч, его глаза были прикованы к Гарри. Миссис Норрис, кошка Филча, сидела на столе и с подозрением наблюдала за юношей. — What is it? — прошипел Филч, сузив глаза. Гарри протянул ему завернутый подарок, стараясь улыбнуться как можно более убедительно. — Счастливого Рождества, мистер Филч. Филч взял подарок и хмуро посмотрел на него. — Полагаю, он заклеен, как обычно. Эти проклятые Уизли подговорили вас на такое? Гарри вздохнул. Это определено была плохая идея. — Нет, сэр, я просто хотел поздравить вас с Рождеством. Там есть кое-что и для миссис Норрис. Он повернулся и ушел, боясь, что Филч может назначить ему какое-нибудь наказание, и он проведет весь день, оттирая Большой зал зубной щеткой. Филч посмотрел на подарок в своей руке, а затем на удаляющуюся спину юноши. На его лице появилось странное выражение. Он положил подарок на свой стол и положил на столешницу кристалл. Большой камень издал магический импульс и позеленел, темные глаза Филча расширились от удивления. Посылка была чиста от магии. Он вскрыл ее и обнаружил большой запас шоколадных конфет и несколько лакомств для миссис Норрис. Она бросилась на стол и схватила мышь с кошачьей мятой, прежде чем он успел на нее взглянуть, и с довольным мурлыканьем удалялась в свою корзину. Любой ученик, узнав, что произошло дальше, наверняка подумал бы, что его пытаются завести. Суровый смотритель разрыдался и уткнулся лицом в грязный носовой платок. — Мне всегда нравился этот Поттер, — сказал он своему коту, шумно сморкаясь. Миссис Норрис оторвалась от вылизывания мышки и серьезно посмотрела на него. Словно вспомнив, насколько неправдивым было это утверждение, Филч покраснел и снова спрятал лицо. Гарри медленно шел к своей общей комнате, его настроение немного испортилось. Он волновался за Снейпа, раздражался на Филча и совершенно не понимал, что у него только что появился новый друг.